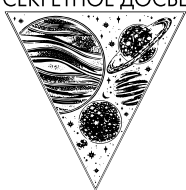

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ДЕРЕВНИ
ТИШИНА СТАРОГО КЛАДБИЩА
ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА
ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ
ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ
ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ
МЕСТЬ КРОВАВОГО ЖНЕЦА
ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ
ПРИЗРАКИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Наталья Тимошенко

Лена Обухова

**ХОЛОД
ТУМАННОГО
ЗАМКА**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Холод туманного замка / Наталья Тимошенко,
Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098716-0

Команда исследователей сверхъестественного приглашена в Прагу. На территории Орлицких гор обнаружен средневековый замок, который попросту не мог оставаться незамеченным в силу своего масштаба. Откуда же он здесь взялся и что в себе таит? Понять это хотят и члены некоей организации, с обществом которых друзьям приходится мириться. Только вот ни один из участников экспедиции не мог и предположить, что выбраться во внешний мир окажется непросто. Ведь похоже, что замок путешествует по измерениям...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст,
2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098716-0

Пролог

*29 сентября 2014 года, 9.05
Здобнице, Краловеградецкий край
Чешская Республика*

То, что понедельник будет долгим, стражмистр Ян Новак понял еще в воскресенье вечером. У восьмимесячного сына недавно начали резаться зубки, поэтому он почти непрерывно плакал. Затихал только на руках и то ненадолго. В маленькой однокомнатной квартирке спрятаться от его плача было некуда, да и бросить измученную жену одну Ян не мог. Они носили сына на руках по очереди, и спал Ян за два выходных в лучшем случае часа три.

На работу он приехал с опозданием, потому что за десять минут до выхода сын устроил очередную истерику.

— Опаздываешь, Новак, — недовольно проворчал капитан Соучек, для удобства давно прозванный просто шефом. — В полиции всего полгода, а опозданий больше чем у меня за всю жизнь.

— Простите, шеф, — виновато произнес Ян, растегивая куртку, — у маленького зубы лезут, мы с женой...

— Не раздевайся, — перебил его Соучек, — на выезд едем.

Ян замер, наполовину стянув с себя куртку, и с удивлением посмотрел на шефа. В их небольшой деревне самым серьезным происшествием за все шесть месяцев его работы стал украденный велосипед. Периодически кто-то бил соседу морду, иногда воровали друг у друга яблоки в саду. Ходят легенды, что несколько лет назад здесь даже произошло убийство, но Ян на такое счастье не надеялся. Все эти «преступления» не требовали присутствия двоих полицейских сразу, поэтому заявление шефа и удивило его.

— Что случилось? — спросил он.

— Михал Седой утром заходил. Говорит, был вчера на охоте и увидел замок на горе.

— И что? — все еще не понимал Ян.

— Никакого замка в тех местах нет.

Шеф вытащил большую карту, на которой красным крестиком была отмечена точка в горах.

— От Михала, конечно, разило так, что я сам опьянел, пока с ним разговаривал, — усмехнулся Соучек, — но проверить надо. Надеюсь, это не какой-нибудь охотничий домик, который он с пьяных глаз принял за замок.

Яну ничего не оставалось, кроме как застегнуть куртку обратно.

Ехать пришлось долго. Дорога проходила сначала через лес, а затем шла в гору. Мелькающие за окном деревья усыпляли, и Ян ничего не мог с собой поделаться: глаза закрывались сами. Он проснулся лишь тогда, когда шеф ткнул его в плечо.

— Приехали, — объявил Соучек, выходя из машины.

Ян протер глаза и поторопился следом.

Перед ними действительно возвышался замок, который никак не тянул на охотничий домик. Огромный, мрачно-серый, состоящий из нескольких строений разной высоты, он чем-то напоминал Пернштейн, только выглядел гораздо более запущенно. Ян родился и вырос в Пардубице, в Здобнице переехал всего шесть месяцев назад, получив здесь работу в полиции, но думал, что ближайшие замки знает наизусть. И этой серой громадины среди них точно не было. Ян вытащил из кармана куртки мобильный телефон и сделал несколько снимков. И для дела пригодится, и жене вечером будет что показать, не все ж ей про ворованные яблоки слушать.

Шеф тем временем приоткрыл ворота и вошел сначала во двор, а затем поднялся по лестнице, которая вела к массивным дверям. На всякий случай вытащив из кобуры пистолет, он кивнул Яну и осторожно потянулся к замысловато выкованной ручке. Дверь не поддавалась. Соучек дернул еще, потом еще раз, но она не сдвинулась ни на миллиметр.

— Черт знает что, — пробормотал он.

Спрятав пистолет обратно, он ухватился за ручку обеими руками, уперся ногой в стену и что было сил потянул дверь на себя. На этот раз та распахнулась так стремительно, что Соучек не удержался на ногах и опрокинулся назад, ощутимо приложившись затылком о каменные ступеньки.

— Шеф, вы как? — встревоженно спросил Ян, помогая тому подняться и одновременно с тревогой

поглядывая на зияющий черный проем. За порогом было так темно, что он, стоя на свету, не мог рассмотреть ни одной детали внутреннего убранства. Словно проход вел в холодную пустоту космоса, а не в обычное средневековое строение, каких в их стране пруд пруди.

— Будь прокляты старые замки! — проворчал шеф, поднимаясь на ноги и потирая ушибленный затылок.

Он снова вытащил пистолет, оба включили предусмотрительно прихваченные из машины фонари и осторожно ступили внутрь. Воздух в замке был затхлым, тяжелым. Как будто очень долгое время ни двери, ни окна здесь не открывались. Пахло почему-то мокрым лесом и еще чем-то приторно-сладким. Фонари, с трудом разрезая плотную ткань темноты, осветили влажные каменные стены, покрытые мхом.

Из первого маленького помещения они вскоре попали в следующее, гораздо большее по размеру. Здесь уже было не так темно и сыро, зато очень пыльно. Соучек, по его собственным словам имеющий аллергию на пыль, кошек и человеческую глупость, незамедлительно чихнул. И спустя ровно секунду в другом конце просторного зала кто-то чихнул ему в ответ. Оба полицейских подпрыгнули от неожиданности и разом направили фонари в сторону звука, но так ничего и не увидели.

— Капитан Соучек, — громко объявил шеф, — полиция Здобнице. Выходите!

Ответом ему была тишина.

— Здесь никого нет, шеф, — тихо сказал через несколько секунд Ян. — Наверное, это просто эхо.

— Черт знает что... — снова проворчал Соучек.

Они едва успели пересечь помещение и приблизиться к лестнице, поднимавшейся на второй этаж, как кто-то чихнул снова. И теперь объяснить это эхом уже не получалось.

— Черт... — начал Соучек, но закончить любимую фразу не успел: над их головами раздался топот, как будто кто-то бежал даже не по второму этажу — толстый камень не пропустил бы звук на первый, — а прямо по потолку.

Полицейские вскинули головы и успели увидеть только грязно-серый камень, а затем видимость вдруг стала нулевой. словно кто-то нажал на невидимую кнопку, и многовековая пыль, скопившаяся здесь, разом поднялась в воздух.

— Уходим! — приказал Соучек, поворачивая к выходу и принимаясь непрерывно чихать.

Яну, несмотря на то, что у него самого слезились глаза и щипало в носу, пришлось ухватить шефа за плечо. Тот так расчихался, что не видел, куда бежит, петляя из стороны в сторону, как раненый заяц. У самого выхода Ян не удержал шефа: тот очередной раз чихнул, оступился, но остался на ногах, схватившись рукой с пистолетом за стену и отодрав с той кусок влажного мха.

— Позвоним в Прагу... пусть сами разбираются... со своими замками... — на ходу бросил шеф, направляясь к машине. — Это не наша работа.

Ян был согласен с ним как никогда.

Глава 1

5 октября 2014 года, 9.15

Hotel Prague Inn

Прага, Чешская Республика

Вспышка резанула по глазам, и он увидел собственные пальцы, скользящие по гладкой коже к маленькой впадинке под горлом. Чуть ниже висел хорошо знакомый ему кулон, который Саша обычно носила под одеждой. Однако сейчас одежда его не скрывала. Мгновение спустя картинка изменилась — и вот он уже смотрел не на матово-бледную кожу, а в карие глаза, и видел в них сомнение, смешанное с сожалением. Потом глаза сменили губы, едва заметно шевельнувшиеся, чтобы произнести всего одно слово:

— Войта...

В его видениях почти никогда не было звуков, а уж таких внятных — тем более. Ощущения присутствовали всегда и, как правило, не самые приятные. Вот и сейчас при кажущейся невинности образов он испытывал странное чувство опустошения и горечи.

— Войта!

На этот раз голос прозвучал настойчивее, и Войтех понял, что возвращается. Размытый образ Саши исчез,

мир снова наполнился звуками: тихими разговорами, звоном посуды, далеким смехом.

Он моргнул и окончательно вернулся в реальность, вспоминая, что, перед тем как его накрыло, он стоял у «шведского стола» вместе с Сашей и выбирал, чего бы съесть на завтрак. Обилие вариантов в гостиницах всегда сбивало его с толку. Кажется, перед тем как мир на несколько секунд исчез, Саша о чем-то спросила его и коснулась плеча. Она и сейчас его касалась, только теперь тонкие пальцы сжимались так крепко, что почти причиняли боль.

— Ты в порядке?

Войтех быстро посмотрел по сторонам, заметив, что несколько человек, сидевших ближе всего, встревоженно наблюдают за ними, а тарелка, которую он держал в руках до видения, валяется на полу вместе с тем незначительным содержимым, что он успел на нее положить. Следивший за порядком и наполненностью блюд официант стоял рядом, неуверенно глядя на него и не зная, стоит ему позвать врача или прибраться.

— Все хорошо, — заверил Войтех Сашу, а потом повернулся к официанту и повторил то же самое по-чешски, добавив извинения за беспорядок. Тот заверил его, что в этом нет ничего страшного, и принялся за уборку, а Войтех продолжил бороться с головокружением, все еще упиравшись обеими руками в стол раздачи.

— Видение? — тихо спросила Саша, внимательно разглядывая его побледневшее лицо и продолжая сжимать плечо, как будто боялась, что он упадет, стоит ей только разжать пальцы. Она видела его во время этих странных «вспышек» прошлого и будущего, к которым до сих пор так и не смогла до конца привыкнуть, не

раз и не два, поэтому легко смогла понять причину, по которой он так небрежно обошелся со своим потенциальным завтраком.

— Что-то вроде того, — неуверенно пробормотал Войтех, окончательно приходя в себя и наконец выпрямляясь. Теперь, когда он смог прокрутить в памяти возникшие перед глазами образы, его одолели сомнения: слишком уж это видение походило на некоторые его сны и фантазии.

Саша хотела спросить и о содержании видения, но в этот момент увидела, как за самым дальним столиком у стены, где сидели их друзья, Ваня Сидоров нетерпеливо поглядывает на них, балансируя на задних ножках стула, поскольку обзор ему закрывал высокий темнокожий мужчина, сидевший за соседним столиком.

— В таком случае тебе лучше сесть, — тоном, не терпящим возражений, заявила Саша, снова поворачиваясь к Войтеху и наконец отпуская его плечо. — Я сделаю тебе сладкий чай.

— Да я уже в порядке, — заверил тот и потянулся за новой тарелкой. — Такие мелкие вспышки только дезориентируют ненадолго, а в остальном проходят почти без последствий. Однако от сладкого чая я не откажусь, — добавил он с улыбкой.

Убедившись, что он действительно в порядке и следующая тарелка не повторит судьбу своей предшественницы, осколки которой официант как раз сгребал в совок, Саша отошла к соседнему столику, где стояли чайник, чашки с блюдцами и несколько видов чая.

В Прагу они прилетели накануне вечером: Войтех с Сидоровыми из Москвы чуть пораньше, Саша

с Невом из Санкт-Петербурга на сорок минут позже, но встретились еще в аэропорту. Карел Дворжак, старший брат Войтеха, позвал их «в гости» так неожиданно, что никто не успел толком подготовиться, а потому пражская квартира Войтеха, которую он сдавал через агентство ввиду ее ненадобности, оказалась занята. Ему пришлось поселиться в отеле вместе со всеми. Узнав, что они больше не привязаны ни к какому району города, Ваня тут же заявил, что жить они будут в его любимом отеле. Никто даже не удивился, когда выяснилось, что отель этот располагается в самом туристическом центре Старой Праги, на Вацлавской площади, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе заоблачными ценами за номера. Туристов в начале октября оказалось уже не так много, как летом или во время рождественских ярмарок, поэтому свободные номера нашлись без проблем.

Надо отдать должное отелю, стоимость свою он оправдывал по полной программе: персонал говорил на нескольких языках, в том числе и на русском, номера были чистыми и уютными, ресторан — великолепным, и даже завтраки, ради которых приходилось спускаться в своеобразный подвал по длинной лестнице, — сытными и разнообразными. Правда, Саша все равно нашла к чему придраться.

— Сидоров, как насчет поменяться со мной комнатами? — предложила она, когда они с Войтехом вернулись за столик. — Мне как-то не очень прикольно, что окно в моей ванной выходит прямоком на площадь, учитывая всего лишь третий этаж и наличие напротив магазина с огромными окнами.

— А что тебя смущает? — с невинным видом поинтересовался Ваня, лениво пережевывая колбаску и нагружая вилку яичницей для следующего захода. — Вид не нравится? Вроде красивая же площадь, Витек, скажи?

Войтех, как обычно, не отреагировал, сделав вид, что не представляет, кого Ваня называет Витьком.

— Меня смущает то, что если я захочу принять душ, то не я буду смотреть на площадь, а площадь — на меня, — пояснила Саша. — Если ты не понял, объясню: окно не просто в ванной комнате, оно в той стене, рядом с которой стоит ванна.

— Да ладно тебе, — махнула рукой Лиля, отвлекаясь от завтрака, — там же жалюзи есть. Закрывает — и никто не видит.

— Судя по твоей осведомленности, у тебя в ванной такое же окно. Похоже, нам вчера попался администратор-извращенец.

— Если хочешь, я могу с тобой поменяться комнатами, — внезапно предложил Лиле Нев. — В моей ванной окна нет совсем.

— Спасибо, но ты же понимаешь, что мы едва ли тут задержимся, а этим утром душ я уже приняла.

Ваня открыл рот, чтобы как-то повесить градус шутки, но потом вдруг понял, что в коротком диалоге сестры и старшего товарища его кое-что смущает.

— А когда вы успели перейти на «ты»?

Нев то ли в силу возраста, то ли в силу воспитания вот уже два с половиной года держал со всеми дистанцию, продолжая обращаться ко всем на «вы», и остальные отвечали ему тем же.

Лиля пожала плечами и улыбнулась Неву. Тот, как ни странно, даже не смутился.

— Как-то само получилось.

Ваня не собирался удовлетвориться таким коротким общим ответом, но Войтех перебил его самым беспардонным образом, коротко сообщив:

— А вот и Карел.

Естественно, после этого взгляды всех присутствующих обратились к лестнице, по которой посетители спускались в зал и на которой как раз появился высокий худощавый мужчина лет сорока с потрясающей гривой белоснежных волос, аккуратными локонами опускавшимися ниже плеч. Саша машинально пригладила свои беспорядочно выющиеся волосы, только сейчас вспомнив, что забыла расчесать их утром. Впрочем, даже если бы она это сделала, то все равно потерялась бы на фоне невероятной шевелюры старшего Дворжачка. Красавица Лиля, обладающая не такой белоснежной, но не менее шикарной прической, только заложила один локон за ухо. Зная, что им предстоит встреча с Карелом, она постаралась не ударить в грязь лицом, хотя никакой практической пользы от этого не было. Ей просто не нравилось выглядеть хуже кого-то.

Карел, как всегда, был одет с иголки: дорогой костюм и начищенные ботинки казались заговоренными от любой пылинки и нечаянной складки, а украшений на пальцах, шее и в ушах стало, кажется, даже больше, чем в их прошлые встречи. Родной брат Войтеха давно не был рок-звездой, превратившись в уважаемого чиновника пражского магистрата и бизнесмена, но по-прежнему любил эпатировать публику. Вот и сейчас он привлек к себе несколько любопытных взгля-